

Без отрыва от реалий

Самюэль Чарап о поэтапном налаживании диалога между Россией и Западом

Отношения между Россией и Западом всегда были далеки от идеальных, а российская аннексия Крыма и вторжение в Восточную Украину изменили их кардинально, не оставив даже призрачной надежды на партнерское взаимодействие и эффективную формализацию конфронтационной динамики. В основе разногласий лежит их соперничество за страны, которые географически расположены между ними: в первую очередь и в особой мере за Украину, но также и за Беларусь, Молдову, Грузию, Армению и Азербайджан. Текущая схватка камня на камне не оставила от региональных торговых связей и отбросила назад процесс реформирования и внутреннюю трансформацию в этих государствах.

Политические дискуссии на Западе по поводу будущего упомянутого региона в основном колеблются между выступлениями в поддержку дальнейшего расширения евроатлантических институтов и критикой этого процесса, апеллирующей к тому, что расширение спровоцировало текущий кризис и должно получить ясный сигнал к остановке.

Эта дискуссия все больше и больше отрывается от жизненных реалий в Европе и Евразии. Европейский союз (ЕС) погряз в разноплановых кризисах; Соединенные Штаты Америки стремятся сократить свои обязательства в Европе; как в ЕС, так и в НАТО отсутствует политическая воля предложить полноправное членство всем государствам, находящимся в «промежуточном положении», а они в свою очередь не готовы к получению членства; в трех странах – претендентах на членство не прекращаются территориальные конфликты, а в Украине идет полномасштабная война.

Критики расширения не предлагают достойных альтернативных концепций региональной интеграции, из-за чего их точка зрения становится несостоятельной. Также нет оснований полагать, что в распоряжении России имеются жизнеспособные решения.

Создается впечатление, что и российская, и западная политика в отношении этих стран зашла в тупик. Сохранение нынешнего статус-кво законсервирует нестабильность в государствах данного региона, а также атмосферу холодной войны на международном уровне в долгосрочной перспективе.

Но выйти из тупиковой ситуации можно. Первым шагом для этого могло бы стать налаживание неформального диалога между ключевыми игроками, особенно по теме регионального порядка. Прежние попытки такого рода (до начала украинского кризиса) частично провалились из-за вопросов касательно формата и участия. Дилемма в том, что всеобъемлемость часто обратно пропорциональна продуктивности. Любой формат переговоров с участием всех 57 членов ОБСЕ (каждый из которых может воспользоваться правом вето) практически всегда обречен, когда речь заходит о вопросе регионального порядка. Такой формат побуждает стороны к переносу всех двусторонних разногласий в рамки более широких переговоров. Если кого-то не включают в переговорный процесс, начинают возникать страхи по поводу нового Ялтинского соглашения, которое решит судьбу стран без учета их мнения. Однако включение этих двусторонних разногласий в более широких переговорах не только имеет тенденцию к окончательному завершению самих переговоров, но и ничего не дает в плане разрешения этих разногласий.

Таким образом, неформальные переговоры по рассматриваемому региону должны начинаться в присутствии трех сторон – США, России и ЕС, в то время как действующий председатель ОБСЕ выступает в роли наблюдателя. На плечи действующего председателя ОБСЕ ложится налаживание двусторонней коммуникации с государствами, не представленными за столом, – особенно со странами в «промежуточном положении».

Такие переговоры должны начинаться без предварительных условий, таких как выполнение Россией Минских соглашений или обещаний Запада отказаться от будущего расширения своих институтов. Предварительные условия – это инструмент, который задействуют для создания рычагов влияния на переговорный процесс, но в этом случае данные условия, вероятнее всего, приведут лишь к тому, что никаких переговоров не будут. Так как все проблемные вопросы будут рассмотрены во время этих переговоров, отсутствие предварительных условий не повлияет на итоги. Еще более важно, чтобы фактическое участие в переговорах одной стороны не воспринималось как вознаграждение, а, следовательно, согласие другой – как уступка. Как только переговоры перейдут на

официальный уровень, должна быть обеспечена возможность присутствия всех стран.

Вторым шагом могла бы стать наработка обоюдных сигналов с целью демонстрации серьезности намерений во время переговорного процесса. Речь идет о шагах, которые в глазах соответствующих национальных аудиторий обязывают стороны следовать ясной и заслуживающей доверия программе действий. Такие сигналы принципиально обязывают стороны к ведению переговоров как таковых и создают высокую политическую цену на национальном уровне за отказ от переговоров.

С позиции Запада само по себе решение о вступлении в переговоры – это уже сигнал, так как в последние годы многие западные политики заявили, что такие переговоры вообще не нужны или что предпосылкой для них является изменение в поведении России.

России в свою очередь стоило бы взять на себя публичное обязательство по отказу от провокационного поведения, например, ограничить интенсивность военных учений у границ стран Запада, воздержаться от нынешней модели воздушного и морского патрулирования в районах особого значения, прекратить вмешательство во внутреннюю политику других стран и снизить уровень насилия в Восточной Украине.

Третьим шагом могло бы стать согласование набора принципов для ведения переговоров по региональному порядку. Существует несколько ключевых принципов для потенциально возможного соглашения, которые необходимо было бы по-разному применять к разным государствам.

- Многоуровневая экономическая интеграция: ЕС и ЕАЭС предлагают пакет взаимоприемлемых – не взаимоисключающих торговых соглашений для государств в «промежуточном положении».
- Многосторонние гарантии безопасности: ЕС, США и Россия берут на себя обязательства не применять силу для улаживания разногласий с государствами в «промежуточном положении» или не вмешиваться в их внутреннюю политику, что можно было бы закрепить резолюцией Совета Безопасности ООН.
- Взаимное принятие нынешнего статус-кво в отношении текущего членства в международных институтах.
- Определенное публичное обещание проводить консультации и (в идеале) стремиться к взаимным договоренностям, прежде чем вносить в одностороннем порядке изменения в

архитектуру институтов рассматриваемого региона и их нынешнего статус-кво.

- Обязательство договориться о механизмах с нейтральным статусом для снижения угроз безопасности, гуманитарных проблем и экономического ущерба в рамках «замороженных» конфликтов в регионе.

В качестве четвертого шага Россия и Запад могли бы согласовать пакет стимулов для государств в «промежуточном положении», которые примут эту новую концепцию.

И, наконец, пятым шагом для всех сторон могло бы стать утверждение соглашения и начало его пошаговой реализации.

Эти шаги создали бы возможности для большего процветания за счет восстановленных торговых отношений и инвестиционных потоков, снижения ощущения небезопасности у всех сторон, большей стабильности и уверенности в будущем, а также эффективного урегулирования конфликтных ситуаций.

И хотя реализация этих принципов напоминает скорее далекую мечту, в действительности они не являются революционными – как раз наоборот, они признают и ясно отображают современные реалии и направлены на решение реальных проблем рассматриваемого региона.

Самюэль Чарап
Вашингтон

Д-р Самюэль Чарап (Samuel Charap) – старший научный сотрудник исследовательской корпорации RAND.

3 LESERBRIEFE

Олександр schrieb am 19.09.2018

Автор действительно верит, что:

1) существует "украинский кризис", а не российская агрессия против Украины и российская оккупация территории последней? Тем самым он, кстати, участвует в гибридной войне против Украины на стороне России, т.к. маскирует причины конфликта, российскую агрессию, перекадывая ответственность на жертву этой агрессии - Украину. Гибридная война - это в т.ч. война смыслов, терминов...;

2) кто-либо в современном мире может серьезно относиться к взятым на себя Россией обязательствам, включая гарантии безопасности? Даже не смешно... Впрочем, в контексте выполнения странами Запада своих обязательств по Будапештскому меморандуму все это в полной мере относится и к США, и к ЕС :)

Alex Grigorievs schrieb am 19.09.2018

Украина уже получала гарантии - в Будапештском меморандуме. Ни одна страна больше не подпишется

на такое решение.фиутаb

Сергей schrieb am 29.09.2018

Есть непонятным один момент. У России есть только один рычаг которым она может влиять на других - это ядерный потенциал. И все. Экономически Россия интересна как сырьевой придаток. У них нет ничего что могло бы заинтересовать весь мир ни технологий ни изделий ни услуг. Тогда возникает один вопрос - а зачем с ними считаться? Россия это не Советский Союз. И забывать об этом не нужно.
